

Цзин Си медленно взяла вилку и нож, наполовину разрезая, наполовину оттягивая, она перерезала нити сыра. Креветки оказались сочными и нежными на вкус, и, пережёвывая, она подумала, что было бы ещё лучше, если бы добавить немного остроты.

Этот ужин прошёл не слишком легко. Цзин Си тыкала пальцем в пузырьки, образовавшиеся от мочалки, густые, как тайны семьи Е, о которых никто не знал.

Е Хуа был старше её на пятнадцать лет, и, усыновляя её, он не давал чёткого объяснения семейных отношений. Уже тот факт, что она не сменила фамилию, говорил о том, что семье Е в тот момент была нужна вовсе не дочь.

Пальцы Цзин Си скользили по стенкам ванны, оставляя за собой следы тумана. Воздух был настолько тих, что слышался лишь слабый звук воды.

[Бззззз...]

Цзин Си потянулась за телефоном на полке, скользнула пальцем по экрану, прежде чем вспомнила, что кончики пальцев были покрыты пеной. Она нашла полотенце, вытерла руки и нажала кнопку ответа.

— Алло, уже разругались?

— Нет, но скоро... Почему у тебя такой злорадный тон?

Ленивый голос с усмешкой отозвался:

— Приходи ко мне на ужин.

Не дожидаясь ответа, Чжоу Син повесил трубку.

— Пусть на кухне приготовят два пудинга.

Тёмно-синее небо было усыпано редкими звёздами, слабый свет которых мигал один-два раза, прежде чем снова исчезнуть в ночи.

Чжоу Син, стоя на балконе второго этажа, смотрел вниз на Цзин Си, которая, прикрывая грудь, торопилась к нему. Редко она шла так спокойно, видимо, действительно стало холодно.

— Пусть ещё приготовят горячий какао.

— Молодой господин, пудинг с горячим какао... будет слишком сладко.

— Ну и сложно. Тогда просто налейте горячей воды.

— ...

Дворецкий Фа открыл дверь Цзин Си и подал свежеприготовленный карамельный пудинг и горячее молоко.

Цзин Си сделала маленький глоток молока, и кончик языка тут же обжёгся:

— На этот раз это не горячая вода.

Чжоу Син сделал вид, что не услышал:

— Ты сказала, что скоро. Что ты имела в виду?

— Он сказал, что в следующем году женится на той маленькой звезде, и я нашла в его кабинете договор о передаче акций.

— Какой нетерпеливый.

— Через пару дней я поеду в компанию посмотреть, как обстоят дела, а в следующем месяце перееду.

Чжоу Син, видя, как она с удовольствием ест пудинг, взял лежащий рядом ноутбук:

— Где хочешь жить?

— Поближе к школе, чтобы можно было поспать подольше.

— Это место неплохое.

— Что? — Цзин Си вытянула шею, чтобы посмотреть на экран. — Микрорайон Сянъян? Что это за место, я о нём никогда не слышала.

— Вот здесь, я помогу тебе переехать.

Цзин Си хотела спросить ещё что-то, но второй пудинг уже был подан, и она, смакуя, временно забыла об этом.

— А та женщина до сих пор не найдена?

— Сложно найти, — Чжоу Син, облокотившись на диван, подпер голову рукой. — Е Хуа довольно умелый, хорошо спрятал.

Чжоу Син и Хао Шуан оба были талантливы в компьютерных технологиях, и если они не могли найти человека, значит, это действительно было сложно. Цзин Си с силой откусила кусок пудинга.

Старик Е в молодости был настоящим ловеласом, и женщин, с которыми он крутил романы, хватало бы, чтобы обойти виллу семьи Е несколько раз. Неизвестно, из-за ли слишком большого количества любовных долгов, но он заболел раком в расцвете сил и десять лет назад, будучи уже тяжело больным, отчаянно искал одну из своих бывших любовниц. Женщину он не нашёл, зато нашёл её ребёнка — маленькую девочку, брошенную в приюте.

Старик Е великодушно подарил ей двадцать процентов акций. Все говорили, что он сошёл с ума от болезни, ведь, если посчитать, эта девочка не была его кровной дочерью.

А его сын, Е Хуа, обладая сильным стремлением к успеху, как самый выдающийся наследник семьи Е, ни за что не позволил бы корпорации Муся быть разделённой пополам.

Он, то уговаривая, то обманывая, привёл эту девочку в дом Е и сказал старику, что они теперь связаны отношениями отца и дочери, и, даже если акции уже переданы, он в будущем заберёт их обратно.

Старик Е, разозлившись, через несколько дней скончался. В богатых семьях родственные чувства слабы, и Е Хуа, быстро разобравшись с похоронами, начал перестраивать корпорацию Муся. Его железная хватка позволила ему за несколько лет прочно закрепиться в бизнесе и

построить свою собственную империю.

— Эх, скоро я снова стану сиротой, — Цзин Си притворилась расстроенной, но в её выражении лица не было и тени печали.

Та самая внезапно появившаяся девочка с неизвестным прошлым была Цзин Си. В первые годы после того, как её привели в дом Е, Е Хуа действительно хорошо к ней относился, проявляя заботу, как подобает отцу или старшему брату.

Но из-за особого окружения, в котором она росла, Цзин Си всё же почувствовала что-то неладное.

Хао Шуан, только начав самостоятельно изучать компьютерные технологии, проявил невероятный талант и с лёгкостью взломал компьютер Е Хуа, найдя несколько документов. Чжоу Син проанализировал их и предположил, что Е Хуа заберёт акции обратно, как только Цзин Си исполнится восемнадцать.

Цзин Си не была из тех, кто держит всё в себе, и сразу же пошла к Е Хуа с вопросами.

Вспоминая тот день, она думала, что солнце тогда светило довольно ярко. В стеклянном шкафу кабинета отражались два изображения — реальное и искажённое. Е Хуа не был сбит с толку внезапным появлением Цзин Си и продолжал расставлять книги на полках.

Вставив последнюю книгу, он обернулся, и его взгляд был острым, как шип, заставив Цзин Си отступить на шаг.

— Если корпорации Муся это понадобится, ты должна будешь отдать свои акции. Семья Е не зря содержала тебя столько лет. Старик был глуп, но остальные вполне здравомыслящие.

Сколько людей уже смотрят на этот лакомый кусок в её руках? Цзин Си знала, что передать акции Е Хуа было лучшим решением, но всё же, когда годы теплоты внезапно рухнули, она почувствовала лёгкую тяжесть в груди.

— Почему?

— Отдашь свои акции, и я расскажу, где твоя мать.

Цзин Си моргнула. У неё не было никаких воспоминаний о матери, и это была самая неугрожающая угроза.

Надо сказать, Е Хуа был мастером расчётов, и каждый его шаг был продуман.

Чжоу Син понимал, что для Цзин Си были важны не столько сами акции, сколько те чувства, которые она когда-то искренне испытывала. Даже если они с самого начала были ложными, она, такая беспечная, всё же чувствовала тупую боль.

— Чего боишься? Не умрёшь с голоду.

— ...

Цзин Си допила последний глоток молока и поставила чашку на стол:

— Время ускорилося, может, это связано с той звездой?

После того как всё стало ясно, Е Хуа, который и так редко бывал дома, почти перестал появляться. Изначально договор о передаче акций должен был быть подписан, когда Цзин Си исполнится восемнадцать, и акции перешли бы жене Е Хуа, но если свадьба состоится в следующем году, времени ещё нет.

— Смотри сама.

Чжоу Син повернул экран к ней, и Цзин Си чуть не упёрлась в него носом:

— Как думаешь, она красивая?

— Уродлива.

— ...Хотя бы скажи, что нормальная, она же богиня для мужчин.

Чжоу Син снова взглянул:

— Некрасивая.

Слишком много макияжа, где уж ей до Гу Мо... тьфу, как можно сравнивать этих людей с его учителем Гу.

— Кайлинь, смесь китаянки и австралийки, но смесь не очень удачная, даже ты выглядишь лучше.

Цзин Си, просмотрев информацию о будущей мачехе, заключила:

— Е Хуа, видимо, решил вернуться к истокам.

За несколько дней Цзин Си успела сдружиться с одноклассниками, и все с удивлением заметили, что Чжоу Син больше не прогуливает уроки.

— Син, запишись на какое-нибудь мероприятие.

Чжоу Син взял у Сюй Цзымина лист с заявкой на спортивный фестиваль и из вежливости пробежался по нему глазами.

— Бег с поиском предметов, кажется, это интересно, Син, запишись на это, — Цзин Си подошла ближе и с интересом изучила название мероприятия.

— Да-да, на это в нашем классе ещё никто не записался, Син, я запишу тебя, ладно?

— Как хочешь.

Он передал лист Цзин Си:

— Хочешь посмотреть на дом?

— Не надо, просто переедем, — Цзин Си, не поднимая головы, не заметила, как уголок губ Чжоу Сина изогнулся в победоносной улыбке.

— Цзин Си переезжает? — Сюй Цзымин, складывая листы с заявками, удивился.

Его голос и так был громким, а от удивления он стал ещё громче.

— Да, отношения с семьёй не очень, поэтому переезжаю пораньше, — Цзин Си, увидев их странные выражения, добавила:

— Фото с автографом вам принесу.

— ...

Ху Сяоцзюй закрыл книгу:

— Когда? Мы поможем.

— После спортивного фестиваля, в выходные.

Сюй Цзымин взглянул на него:

— Ху Сяоцзюй, с твоим телосложением лучше не ходи, а то упадёшь, и нам придётся таскать либо мебель, либо тебя.

Лицо Ху Сяоцзюя, похожее на кукольное, надулось от злости, и Цзин Си поспешила вмешаться:

— Все пойдут, все пойдут, после переезда угощу вас ужином.

После инцидента в раздевалке Гу Мо заметил, что Чжоу Син больше не пристаёт к нему. Видимо, это было просто детское любопытство, которое прошло.

— Учитель Гу, у меня дома проблемы, я взял отпуск на две недели, так что вопросы, связанные с спортивным фестивалём на следующей неделе, придётся вам решать.

Классный руководитель Хуан Цзюнь только что стал отцом во второй раз, и его улыбка была настолько широкой, что казалось, будто его рот вот-вот дотянется до ушей.

— Хорошо, без проблем, поздравляю, учитель Хуан.

Гу Мо обменялся с ним парой вежливых фраз и взял со стола лист с заявками на спортивный фестиваль.

Пролистав несколько страниц, он остановился на одном имени —

Бег с препятствиями, Чжоу Син.

Этот парень действительно решил участвовать в классных мероприятиях? Это было неожиданно.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16225/1457529>